

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

УДК 821.161.1

ПРЕДСТАВЛЯЕМ ПРОЕКТ «РУССКАЯ ПОЭТИЧЕСКАЯ РЕЧЬ — 2016. АНТОЛОГИЯ АНОНИМНЫХ ТЕКСТОВ»

С. Т. Золян

В этом разделе мы знакомим читателей с проектом «Русская поэтическая речь — 2016. Антология анонимных текстов» [10; 11]. Рассказать о его целях и результатах мы попросили одного из его инициаторов и идеологов — поэта Виталия Кальпиди, который любезно поделился своими размышлениями. Помимо того интереса, который представляет этот проект для читателей, он весьма ценен для исследователей поэтического языка. Это, помимо собственно поэтической составляющей, эксперимент, результаты которого дают возможность теоретически осмыслить соотнесенность между текстом, его лингвистическими, семиотическими и стилистическими характеристиками, с одной стороны, и фактором автора — с другой¹.

Инициатива опубликовать стихотворения без указания автора — неожиданная реализация давно идущей в теоретической поэтике дискуссии на тему: что есть автор, и существует ли он; а если и существует, то в каком воплощении? Предложенная проектом хрестоматия — манифестация проблемы соотнесенности между автором и текстом. Точнее, проблемы текста: что есть текст? Что есть поэтическая речь? И предполагает ли поэтическая речь автора? Или же автор — не создатель, а атрибут поэтической речи? Наметим некоторые координаты, позволяющие соотнести как саму «Антологию», так и публикуемую ниже (с. 98) статью Виталия Кальпиди с актуальным для нее теоретическим контекстом.

© Золян С. Т., 2017

¹ Подробнее наше видение теоретической значимости проекта дано в [8].

Проблемы, которые высвечивает данный проект, в той или иной форме были поставлены еще в 1920-х годах и нашли отражение в дискуссиях о поэтических идиолектах и идиостилиях в 1980-х. В свое время, говоря о поэтике Блока, Ю. Н. Тынянов писал:

Эмоциональные нити, которые следуют непосредственно от поэзии Блока... приводят к *человеческому лицу за нею*. ... Когда говорят о его поэзии, всегда за поэзию невольно подставляют *человеческое лицо*... (курсив наш. — С. 3.). Читатель за словом видит человека, за стиховой интонацией угадывает «личную». Вот почему необыкновенно сильна была в стихах литературная личность Блока (не живой, не «биографический» Блок, а совсем другого порядка, другого плана, стиховой Блок) [12, с. 170].

Помимо общеизвестных печатных работ, до нас благодаря В. А. Каверину дошло резюме лекции Юрия Тынянова на тему о том, «что такое литературная личность и каким образом она связывается с авторским «я» — названным и неназванным». Ключевым положением этой лекции стало следующее: «...в конечном счете книга становится "говорящим лицом", то есть обращена к читателю как речь, и требует отзыва, ответа» [9, с. 78]. Перефразируем: книга становится «говорящим лицом», то есть, упрощая, *говорящим*. Действует одушевляющий неодушевленное принцип метафоры: говорящая книга — это и есть автор. То, что книга была кем-то *написана*, не столь важно.

М. Л. Гаспаров, с присущей ему скромностью приписывая авторство излагаемой мысли не себе, а Б. Ярхо, идет дальше и в своем «словарике» определяет *личность* следующим образом:

ЛИЧНОСТЬ... Б. Ярхо писал в письме: «Люди все чаще кажутся мне книгами, и порой я становлюсь в тупик перед замыслом их сочинителя». Так что мое дело как филолога — разобраться в источниках себя [3, с. 142].

Книги порождают авторов, а не наоборот — вот к чему приводит мысль Ю. Н. Тынянова.

Теоретическая поэтика XX века пошла иным путем, нежели предлагал Маяковский (вспомним: «Умри, мой стих...») — в ней умереть суждено было автору, но не стихам. Именно текст, порождаемый читателем и порождающий читателя, оказался ее главным героем.

Схематизируя, проблему текста можно свести к триаде: «автор — текст — читатель». И всякий раз возможны различные подходы к тому, что считать исходным и определяющим. Пожалуй, главный вопрос герменевтики и лингвистики текста — какой из этих факторов

определяющий: текст, его автор или его актуальный либо потенциальный читатель? Якобы очевидный подход, что текст есть производное: автор создает текст, а адресат его использует, — в действительности далеко не очевиден и, кроме того, встречается не во все времена и не во всех культурах (ср.: фольклор, искусство канона, средневековое понимание авторства и т. п.).

После знаменитого эссе Ролана Барта «Смерть автора» (1967) [1] спорить о первородстве могли между собой уже только текст и адресат. Согласно не менее известному эссе Мишеля Фуко «Что есть автор» (1969) [13], само имя Шекспир — это лишь некоторая функция организации и классификации корпуса текстов. В русском языке, как было подмечено Абрамом Терцем (Синявским) в «Прогулках с Пушкиным», оно превратилось в нечто вроде неопределенного или обобщающего местоимения. Как видим, не только в поэтике, но и в обиходном сознании биографический автор, автор-индивид, может отделиться и от текста, и даже от самого себя, став именем нарицательным либо чуть ли не местоимением².

Проблема автора поэтического текста может быть поставлена и таким образом: можно ли свести понятие автора не к биографической личности, а к опознаваемым или описываемым признакам текста? Такая постановка вопроса, в частности, дала жизнь продолжающемуся проекту В.П. Григорьева по описанию поэтических идиостилей и идиолектов русского языка [4]. Биографический автор при таком подходе оказывается порождением не текста, а языка — одним из возможных состояний, принимаемых языковой системой, причем таким, при котором проявляются ее нетривиальные характеристики, поскольку поэтический язык есть «язык с установкой на выражение» (русская формальная школа, Р.О. Якобсон), на выявление потенциала языка, или, используя выражение В.П. Григорьева, это «язык в эстетической функции». Нам кажется, что подход авторов «Антологии» близок именно к этому — по заглавию и заявленному уже в первом же предложении принципиальному разграничению между речью как системой и ее продуктом (поэзией)³.

² Ср. с подходом В.В. Виноградова в его ранних трудах: «Писательское "я" — не имя, а местоимение. Следовательно, под ним можно скрыть что угодно...» [2, с. 38].

³ Ср.: «Русская поэтическая речь (РПР) — по своим возможностям более фундаментальное явление, чем русская поэзия. Поэзия — это просто самый эффективный инструмент РПР» [10, с. 5].

Сведение автора к идиостилю может быть воспринято и как обращенная (и упрощенная) форма гумбольдтовской идеи о способности общезыковой системы к бесконечному варьированию, порождению новых языков:

Как различно понимается и употребляется отечественный язык отдельными лицами, довольно дает почувствовать даже ежедневный опыт; но всего яснее это обнаруживается сравнением лучших писателей, из которых каждый образует себе свой язык [5, с. 186–187].

Приводимые в статье Виталия Кальпиди результаты своеобразной «викторины» по угадыванию читателями, в том числе экспертами, «авторов», как нам представляется, свидетельствуют о том, что: 1) язык поэта не ограничивается лишь одним вариантом-идиостилем; 2) биографический автор и «создатель» идиолекта вполне могут не совпадать; 3) независимо от того, как они соотносятся в реальности, очевидно, что «реальный» автор, на вполне законных основаниях обитающий в истории литературы или общественной жизни, вряд ли допустим в лингвистической поэтике — это понятие должно быть редуцировано к наблюдаемым и проверяемым феноменам языка и текста.

Таковыми могут быть уже отделенные от автора понятия идиостиля и идиолекта [6; 7]. Ранее упомянутые понятия, введенные в поэтику и семиотику для обозначения автора (автор как языковая маска, текстовая стратегия, форма классификации текстов, «говорящая книга», «лирический герой», «языковая личность»), в лингвистической поэтике преобразуются в механизмы порождения и восприятия. «Поэтический идиолект — одно из состояний поэтического языка. <...> Структура идиолекта — его идиостиль» [7, с. 238, 257].

Как и язык, идиолект и идиостиль не имеют авторов — они имеют носителей.

Вышесказанное — наша интерпретация полученных результатов «Антологии». Но ее потенциал достаточно велик, чтобы быть в состоянии породить и другие. На поставленные авторами и составителями «Антологии» вопросы поэтика и лингвистика не имеет готовых ответов, но есть создающая новые смыслы традиция попытаться их решить. Поэтому, предоставляя в «Слове.ру» возможность высказаться Виталию Кальпиди, хотим завершить словами из его статьи: *«Финал любого проекта — самоликвидация. Финал сюжета — саморазвитие».*

Список литературы

1. Барт Р. Смерть автора // Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1994. С. 384–391.

2. *Виноградов В. В.* Проблема сказа в стилистике // *Поэтика*. Л., 1926. Вып. 1. С. 24–50.
3. *Гаспаров М. Л.* Записи и выписки. М., 2001.
4. *Григорьев В. П.* Грамматика идиостилия. М., 1983.
5. *Гумбольдт В.* О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества. СПб., 1859.
6. *Золян С. Т.* К проблеме описания поэтического идиолекта (на материале поэзии Л. Мартынова) // *Известия АН СССР. Сер. литературы и языка*. 1986. Т. 45, № 2. С. 138–148.
7. *Золян С. Т.* От описания идиолекта – к грамматике идиостилия // *Язык русской поэзии XX века*. М., М., 1989. С. 238–259.
8. *Золян С. Т.* Что в имени тебе моем?.. – Заметки теоретика об «Антологии анонимных текстов» // *Русская поэтическая речь – 2016: в 2 т.* Челябинск, 2017. Т. 2: Аналитика. Тестирование вслепую. С. 34–50.
9. *Каверин В. А.* Собеседник. М., 1973.
10. *Русская поэтическая речь – 2016.* Антология анонимных текстов. Челябинск, 2016.
11. *Русская поэтическая речь – 2016: в 2 т.* Челябинск, 2017. Т. 2: Аналитика: тестирование вслепую.
12. *Тынянов Ю. Н.* Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977.
13. *Фуко М.* Что такое автор // *Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет*. М., 1996. С. 7–46.

Об авторе

Золян Сурен Тигранович, доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт философии, социологии и права, Национальная академия наук Республики Армения, Армения; профессор, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: SZolyan@kantiana.ru

RUSSIAN POETIC SPEECH – 2016. AN ANTHOLOGY OF ANONYMOUS TEXTS. PRESENTATION OF A NEW PROJECT

S. T. Zolyan

References

1. Bart, R., 1994. Death of the author. In: *Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika* [Selected works: Semiotics. Poetics]. Moscow, pp. 384–391.
2. Vinogradov, V. V., 1926. The Problem of skaz in stylistics. *Poetika* [Poetics], 1, pp. 24–50.

3. Gasparov, M. L., 2001. *Zapisi i vypiski* [Records and extracts]. Moscow.
4. Grigor'ev, V. P., 1983. *Grammatika idiostilya* [Grammar of idiostyle]. Moscow.
5. Gumbol'dt, V., 1859. *O razlichii stroeniya chelovecheskikh yazykov i ego vliyaniya na dukhovnoe razvitiye chelovechestva* [On the difference in the structure of human languages and its impact on the spiritual development of mankind]. St. Petersburg.
6. Zolyan, S. T., 1986. On the problem of describing the poetic idiolect (based on the poetry of L. Martynov). *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka* [News of the USSR Academy of Sciences. Series of literature and language], 45 (2), pp. 138–148.
7. Zolyan, S. T., 1989. From the description of the idiolect to the grammar of idiostyle. In: *Yazyk russkoi poezii XX veka* [Language of russian poetry of XX century]. Moscow. pp. 238–259.
8. Zolyan, S. T., 2016. What's in my name?... – Notes of the theorist on the “Anthology of anonymous texts”. In: V. O. Kal'pidi, M. V. Volkova and D. V. Kuz'min, eds. *Russkaya poeticheskaya rech' – 2016* [Russian poetic speech – 2016]. Chelyabinsk. Vol. 2, pp. 34–50.
9. Kaverin, V. A., 1973. *Sobesednik* [Interlocutor]. Moscow.
10. Kal'pidi, V. O., Volkova, M. V. and Kuz'min, D. V., eds., 2016. *Russkaya poeticheskaya rech' – 2016. Antologiya anonimnykh tekstov* [Russian poetic speech – 2016. Anthology of anonymous texts]. Chelyabinsk.
11. Kal'pidi, V. O., Volkova, M. V. and Kuz'min, D. V., eds., 2017. *Russkaya poeticheskaya rech' – 2016. Analitika: testirovanie vslepuyu* [Russian poetic speech – 2016. Analytics: blind testing]. Chelyabinsk.
12. Tynyanov, Yu. N., 1977. *Poetika. Istoriya literatury. Kino* [Poetics. History of literature. Cinema]. Moscow.
13. Fuko, M., 1996. What is the author. In: *Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti. Raboty raznykh let* [The will to truth: on the other side of knowledge, power and sexuality. Works of different years]. Moscow. pp. 7–46.

About the author

Prof. Suren T. Zolyan, Leading Research Fellow, Institute of Philosophy, Armenian National Academy of Sciences, Armenia; Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: SZolyan@kantiana.ru